

указанія, какихъ именно монастырей) и старцы. Замѣчательно, что изъ среды княжескихъ родовъ Московскихъ есть не только довольно много иноковъ и инокинь, но и нѣсколько священниковъ приходскихъ церквей.

Изъ Новгорода и Пскова записано довольно значительное число покойниковъ. Первымъ изъ Новгородцевъ помянуть родъ „благороднаго господина маэора Ефима Григорьевича Ушакова“, бывшаго въ Курскѣ воеводою. Затѣмъ идетъ рядъ именъ Новгородцевъ, подъ общимъ заглавіемъ: „помяни, господи, душа рабъ своихъ, иже подо Псковомъ побитыхъ на государевѣ службѣ, въ 158 году“ т. е. 1650-мъ. Къ Новгородской области отнесены — ржевцы, зубчане, торопчане и луцкіе казаки.

Записи изъ другихъ городовъ Россіи помѣщены безъ опредѣленнаго порядка. Послѣ Новгорода и Пскова слѣдуетъ Бѣлгородъ и нѣкоторые города Курскаго края. Помянникъ Бѣлгородцевъ занимаетъ довольно много листовъ. Въ числѣ помянутыхъ замѣтно значительное число родовъ приказныхъ, дьяковъ и подъячихъ свѣтскихъ и духовныхъ присутственныхъ мѣстъ, напр. „Святительскаго дому подъячаго А. И. Протопопова, сыновей боярскихъ Пищулина и Святительскаго дому Никифора Борисова“ и др. Изъ духовныхъ лицъ Бѣлгорода поименованы: Троицкаго собора (нынѣ монастырь), священникъ Діомидъ Мухинъ, Ильинской церкви Іоаннъ Кирилловъ, Троицкаго же собора ключарь протоіерей Филиппъ. Замѣтимъ ту особенность, что при означеніи сана поминаемыхъ духовныхъ лицъ по Бѣлгороду встрѣчается названіе: *протопресвитеръ*, чего не находимъ въ другимъ мѣстахъ *Синодика*. Наименованіе протопресвитеръ написано нѣсколько разъ

рядомъ съ названіемъ *протоіерей*, что свидѣтельствуетъ о томъ, что оно не есть только замѣна наименованія протоіерейскаго сана. Общирный отдѣлъ *Синодика* озаглавленъ: родители донскихъ казаковъ, гдѣ и поименованы атаманы и простые казаки и ихъ родственники мужчины и женщины. Въ числѣ казаковъ есть много „убіенныхъ“. Кромѣ поминанія по именамъ, въ одномъ мѣстѣ записано: 167 (1659 г.) іюля въ 24 день, на память святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, на мори утопшихъ донскихъ казаковъ, а имена ихъ ты самъ, Господи, вѣси. Въ записи донскихъ казаковъ упоминается родъ священника Алексѣя Руднева, характеръ письма указываетъ на то, что записъ сдѣлана въ XVIII столѣтіи.

По городу *Туль* записано нѣсколько лицъ разнаго званія. Записъ относится, какъ сказано въ *Синодикѣ*, къ 1727 году и въ ней, между прочимъ, помянутъ родъ Казанской церкви діакона Сергія, во главѣ родныхъ котораго находится преосвященный архіепископъ Германъ. По городу *Сѣвску* обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что здѣсь записано, сравнительно, много родовъ священнослужителей, церквей Никольской, Воздвиженской, Троицкой, Гнаньской и архимандритовъ — Игнатія и Іакова. Въ поминаніи по городу *Ельцу* нельзя не отмѣтить разъ только употребленное въ *Синодикѣ* названіе: „черный священникъ“, вообще рѣзко встрѣчающееся въ старинныхъ памятникахъ. По *Старому Осколу* нельзя не отмѣтить нынѣ не существующей „Троицкаго монастыря Тюлятины пустыни“, родъ строителя которой іеромонаха *Іоны* записанъ въ поминанье, а также Старооскольскаго Дѣвичьяго монастыря (также несуществующаго теперь) родъ игуменіи Евдокеи.